

**ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ГНЕВА
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР**

Л.А. Краснова

*Магистрант 2 курса факультета иностранных языков
e-mail: stragella@gmail.com*

Т.А. Золотарева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
e-mail: t.a.zolotareva@mail.ru*

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Статья посвящена сопоставительному анализу отрицательной эмотивности в американской и русской лингвокультурах. Выявляются вербальные особенности выражения гнева учителями американской и русской школ.

Ключевые слова: *гнев, вербальная коммуникация, педагогический дискурс.*

Успешность коммуникации во многом зависит от способностей её участников распознавать, правильно интерпретировать, грамотно направлять эмоциональные переживания своих собеседников, а также адекватно выражать собственные эмоции. Часто из-за несоответствия культурных особенностей, несоблюдения правил поведения, низкой культуры ведения коммуникации случаются разногласия и конфликты, сопровождаемые выплеском отрицательных эмоций, в частности, гнева.

Определение гнева можно найти в работах таких исследователей, как, например: П. Экман [Ekman 1969], В.М. Блейхер [Блейхер 1995], А. Ребер [Ребер 2001], П.А. Купоросов [Купоросов 2008], З.Ф. Шайхисламова [Шайхисламова 2011]. Анализ данных определений позволил сделать следующие выводы:

- гнев – это не только одна из универсальных эмоций, свойственных представителям любой лингвокультуры, но и сильная отрицательная эмоциональная реакция, проявляемая в нестандартных ситуациях;
- причиной гнева может стать разрушительное физическое и/или психологическое воздействие на индивида;
- гнев сопровождается вербальными и невербальными проявлениями.

Согласно теории Ч. Дарвина [Darwin http], на невербальном уровне представители разных народностей одинаково демонстрируют универсальные эмоции, в частности, гнев. Как отмечает З.Ф. Шайхисламова, для разгневанного человека характерны появление красноты, желтизны или побледнения кожных покровов лица и шеи,

повышенное слюноотделение, тремор, усиленное кровообращение и жестикуляция [Шайхисламова 2011: 53]. По мнению О. Сергеевой, находясь в состоянии гнева, человек может обхватывать себя руками за плечи, закладывая руки за спину с захватом запястья, приосаниваться и вжимать голову в плечи в положении стоя, откидывать назад плечи и наклонять голову вперёд в положении сидя, принимать «позу воина», прикрывая уязвимые места и одновременно широко расставляя ноги с наклоном корпуса тела вперёд. Походка разгневанного человека становится размашистой, может переходить в скачки или бег [Сергеева 2017: 77–84].

Разделяя точку зрения Ч. Дарвина, мы предположили, что на вербальном уровне представители разных лингвокультур выражают гнев по-разному, что может быть связано с различиями концептуальных и языковых картин мира.

Различие культурного наследия, опыта, традиций и языков сделали Соединённые Штаты Америки и Россию привлекательными для сопоставительного анализа. Особый интерес вызвало вербальное проявление гнева в педагогическом дискурсе двух лингвокультур, где учитель в рамках институциональных отношений «учитель → ученик» не имеет права открыто демонстрировать данную отрицательную эмоцию.

Чтобы понимать различия американской и русской лингвокультур, необходимо обратиться к исследованиям в сфере межкультурной коммуникации. О.А. Леонтович [Леонтович 2007], И.А. и М.А. Стернины [Стернин, Стернина 2001] отмечают, что американцы вежливы и менее конфликтны в общении, чем русские. Для них не характерно нарушение личного пространства или использование таких коммуникативных стратегий, как приказ и команда. Русские более эмоциональны, склонны к доминированию и критике, тяготеют к крайностям, что отражается в языке. Отталкиваясь от данных суждений, можно заключить, что американцы холодные и уравновешенные, а русские эмоциональные и несдержанные. Но так ли это на самом деле? Было проведено исследование, направленное на установление различий в выражении гнева носителями русской и американской лингвокультур на вербальном уровне в рамках педагогического общения.

Невозможность проведения эксперимента в реальных условиях заставила в качестве материала выбрать кинематографический корпус на школьную тематику на английском и русском языках, содержащий диалогические образцы, в которых учителя демонстрируют гнев. Из 12 фильмов («The School of Rock», «School of Life», «The Ron Clark Story», «Freedom Writers», «Front of the Class», «Detachment», «Розыгрыш», «Неоконченный урок», «Географ глобус пропил», «Класс коррекции», «Училка», «Мой любимый учитель») общей длительностью 1306 минут

были отобраны 28 сцен, в которых учителя открыто выражали отрицательную эмоцию по отношению к учащимся.

Отобранные ситуации общения как в русском, так и в американском педагогическом дискурсе были проанализированы согласно категориям агрессии А.Г. Фомина и Н.С. Якимовой [Фомин, Якимова 2012: 142]:

- прямая активная агрессия;
- прямая пассивная агрессия;
- косвенная активная агрессия;
- косвенная пассивная агрессия;
- автоагрессия.

Речевая агрессия представителей русской лингвокультуры рассматривалась согласно её типам, приведённым в классификации Д. Инфанте [Infante 1987] и Л.М. Закоян [Закоян 2008: 7]:

- критика личных качеств, способностей, фактов биографии, внешности;
- проклятия;
- поддразнивание;
- насмешки;
- угрозы;
- ругательства, сквернословие;
- невербальные знаки;
- жаргон;
- оскорбления;
- ирония;
- насмешка;
- обвинение;
- грубое требование;
- враждебное замечание;
- грубый отказ.

Среди причин и тем, провоцирующих выражение гнева, были выделены (в соответствии с работами С. Ричардсона [Richardson 2008: 15] и Е. Добрыниной [Добрынина [http](http://)]) следующие:

Темы

- политика
- религия
- деньги
- здоровье
- секс

Причины

- угроза насилия
- оскорбление
- унижение достоинства
- помехи в достижении целей
- поступление принципами
- чувство обманутости
- разочарование в себе и окружающих
- растрата имущества, собственности, денег

Анализ полученных данных показал, что для американских учителей характерна прямая активная агрессия, выраженная в форме грубых требований, враждебных замечаний, угроз.

Все американские учителя используют невербальные знаки (сокращение дистанции между собеседниками, захват одежды), однако некоторые из них, теряя контроль, могут бросать близлежащие предметы или переворачивать парты, после чего испытывают угрызения совести. Многие учителя, теряя контроль над эмоциями, часто повышают голос, используют эмфатическое ударение, подчёркивая важность сообщения.

К темам и причинам, провоцирующим собеседников демонстрировать гнев, можно отнести разочарование в окружающих, оскорбление, унижение достоинства, вопросы медицины.

Русские учителя выражают гнев так же, как и их американские коллеги: в прямой активной форме в виде угроз, грубых требований, враждебных замечаний.

Русские учителя, как и американские, используют невербальные знаки (сокращение дистанции между собеседниками). Однако некоторые педагоги, теряя контроль, могут бросать близлежащие предметы и нарушать личное пространство учащихся – закрывать учащихся в шкафу, залезать в карманы учеников и т.д. Большинство учителей, не справляясь с эмоциями, повышают голос, срываются на крик, используют эмфатическое ударение.

К темам и причинам, вызывающим гнев русских учителей, были отнесены следующие: разочарование в окружающих, оскорбление, унижение достоинства, чувство обманутости, вопросы, касающиеся состояния здоровья.

Отобранные образцы также были проанализированы с точки зрения грамматических особенностей английского и русского языков при помощи обобщённой классификации, разработанной на основе исследований С.В. Ионовой [Ионова 1998], Т.Н. Хомутовой [Хомутова 2008], Е.В. Стрельницкой [Стрельницкая 2010б], В.И. Озюменко [Озюменко 2015]:

Особенности английского языка

- времена группы Continuous
- будущее время вместо настоящего
- прошедшее время вместо настоящего
- разделительные вопросы
- вспомогательный глагол do
- инверсия
- отрицательные предложения

Особенности русского языка

- инверсия
- эллипсис
- присоединительные конструкции
- парцеллированные конструкции
- повторы
- безличные конструкции на основе глаголов в

- без вспомогательных глаголов
- эллипсис
 - повторение
 - безличные конструкции
 - побудительные конструкции, выражающие модальность
 - присоединительные конструкции

- страдательном залоге и предикатов эмоционального состояния
- побудительные конструкции, выражающие модальность

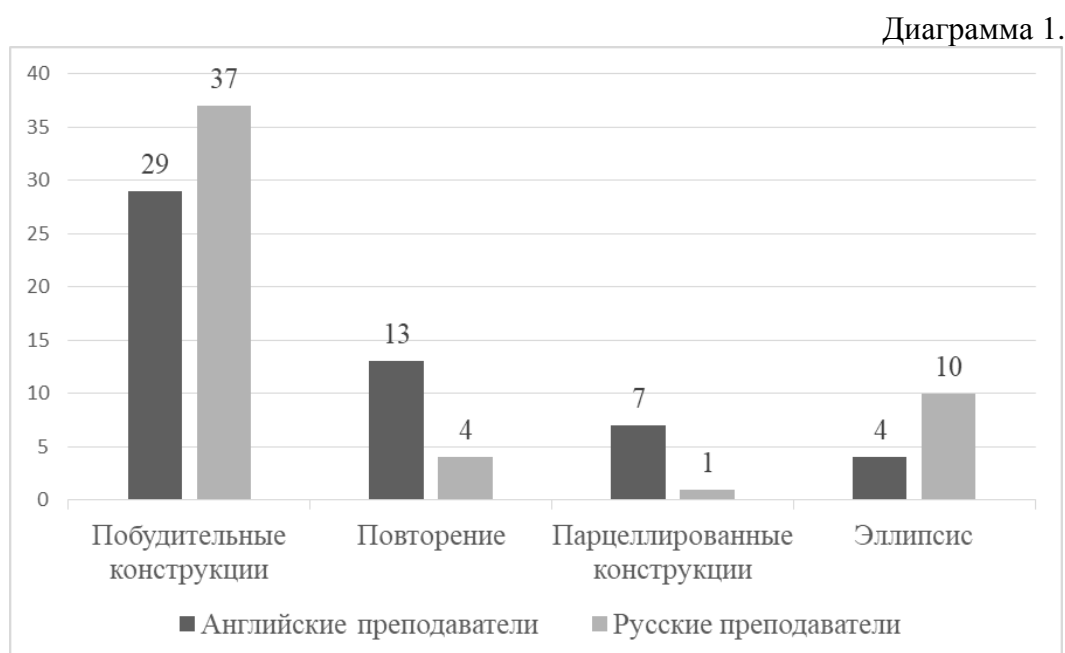
Лексические составляющие кинофрагментов были рассмотрены согласно классификациям В.И. Шаховского (аффективы, коннотативы, нейтральная лексика) [Шаховский 1987], а также Л.К. Парсиевой, Л.Б. Гацаевой и Е.В. Стрельницкой (субстантивные, глагольные, адвербиальные, междометия и междометные слова, частицы, звукоподражание, бранная лексика) [Парсиева, Гацалова 2012; Стрельницкая 2010а].

Приведённые выше классификации были реализованы в анализе каждого фильма в неполном объёме в связи с отсутствием тех или иных лексико-грамматических способов выражения гнева.

В ходе анализа полученных данных были выявлены общие лексико-грамматические характеристики, наиболее часто встречающиеся в речи разгневанных американских и русских учителей:

- 1) побудительные конструкции;
- 2) повторение;
- 3) парцеллированные конструкции;
- 4) эллипсис.

Результаты представлены в Диаграмме 1 и Диаграмме 2:

1. Грамматические особенности выражения гнева

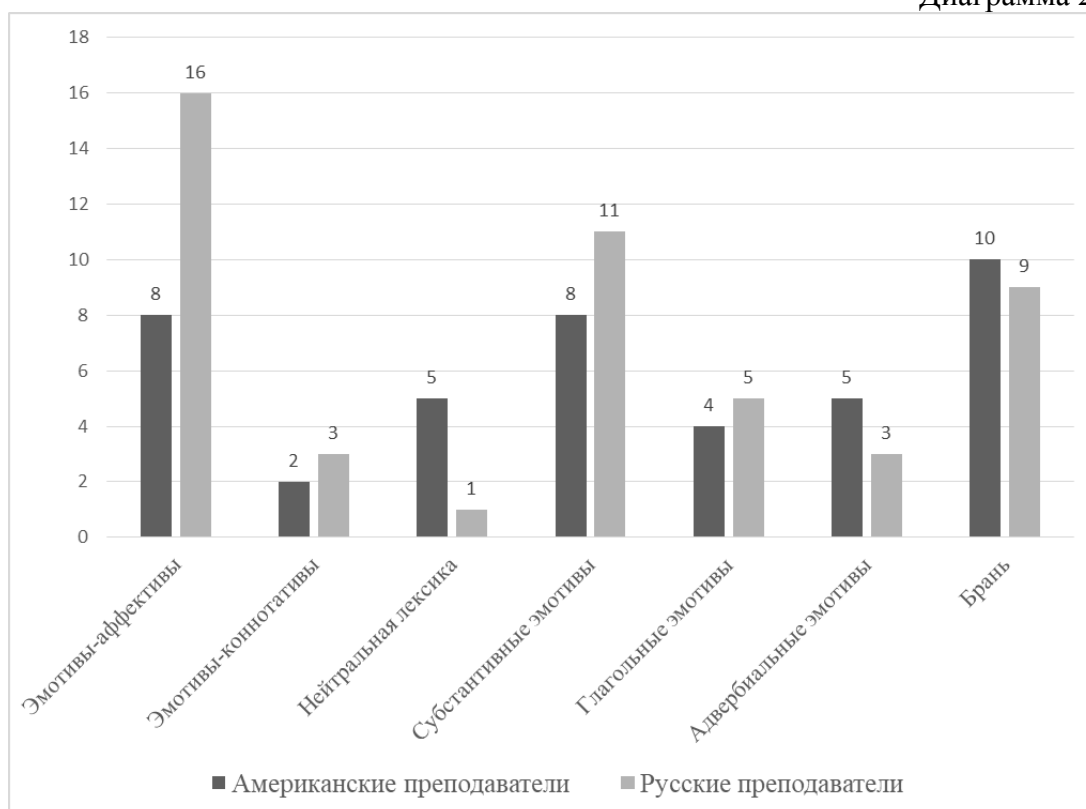
Полученные данные позволяют сделать вывод, что в речи разгневанных русских учителей чаще фигурируют конструкции, выражающие побуждение учащихся к какому-либо действию. Данные конструкции находят своё выражение в такой коммуникативной стратегии, как «приказ».

Кроме того, речь разгневанных русских учителей насыщена эллиптическими конструкциями, что свидетельствует о крайней степени раздражения и эмоционального возбуждения коммуникантов, для которых характерно обрывание предложений, «проглатывание» их частей.

Американские учителя, в отличие от русских коллег, чаще повторяют отдельные части предложений. Например, в фильме «*Detachment*» разгневанный учитель делает следующее замечание учащемуся, забившему насмерть молотком кота: «*Do you like hurting animals? Huh? Is that what you like to do? Answer me! Do you like hurting animals? Do you like this?*». Теряя контроль над гневом, учитель в фильме «*The Ron Clark Story*» дважды обращается к ученице со словами «*Look at me when I talk to you!*».

Разгневанные американцы также используют парцелляцию, что делает их речь более экспрессивной. Например, в фильме «*The School of Rock*» учитель выражает негативную эмоцию следующим образом: «*Play and have fun. Now*».

Диаграмма 2.

2. Лексические особенности выражения гнева

И американские, и русские педагоги в разгневанной речи используют некоторые эмотивы практически в равной степени. К ним относятся эмотивы-коннотативы, глагольные эмотивы. Однако американцы звучат чуть менее эмоционально в связи с употреблением достаточно большого количества нейтральной лексики.

Разгневанные учителя обеих лингвокультур могут использовать грубые выражения. Тем не менее, стоит отметить, что, используя обценную лексику, американские преподаватели не унижают достоинство учащихся, выражая отношение к сложившейся ситуации в целом, а не к ребёнку. Например, в фильме «The School of Rock» учитель произносит следующие слова: «*The Man`s just gonna call you a fat washed-up loser and crush your soul*», а в кинокартине «Freedom Writers» учитель говорит: «*This is a “fuck you” to me and everyone in this class!*».

Что касается русских учителей, то они склонны критиковать возраст, умственные способности, поведение своих подопечных. Например, в фильме «Класс коррекции» учителя используют такие обидные выражения, как «Соплячка!», «Дрянь!», «Хамка!» в адрес одной из учениц, а в фильме «Розыгрыш» учитель физкультуры, критикуя поведение ученика говорит следующее: «*Я думал ты нормальный пацан, а ты придурок малолетний*»; учитель географии из кинокартины «Географ глобус пропил» обращается к учащемуся следующим образом: «*Марш за дневником, тупица!*».

В ходе исследования удалось установить, что разгневанные американские учителя могут:

- обращаться к ученикам по имени, фамилии, имени и фамилии;
- давать им прозвища (*Tinkerbelle*);
- использовать бранную лексику (*little bastard*);
- прибегать к междометиям («*Hey, who`s talking to you?*»);
- употреблять императивные конструкции с личным местоимением *you*, что делает данную конструкцию более экспрессивной («*You promise never to make any more silly noises ever again*»);
- использовать обобщающие и отрицательные местоимения (*everybody, all of you, nobody*: «*Everybody shut up!*», «*All of you back to your books!*» «*Nobody knows that?*»).

Русским учителям в разгневанном состоянии свойственно следующее:

- обращение к учащимся только по фамилии (*Соколова, Градусов, Фёдоров, Петров, Чехова* и т.п.);
- использование обобщающих местоимений («*Сели все!*»);
- употребление личного местоимения 2 лица единственного числа *ты* («*Ты что глухой?*», «*Ну ты и фрукт, а!*»).

В заключение стоит отметить, что утверждения об универсальной способности американцев оставаться сдержанными и уравновешенными в ситуациях, требующих незамедлительной эмоциональной реакции вызывают сомнения. Общим для американских и русских учителей является то, что в нестандартных условиях и те, и другие забывают о нормах вежливости, используя в речи обценную лексику и обидные выражения. Тем не менее, гнев в педагогическом дискурсе, выражаемый представителями американской и русской лингвокультур, имеет свои особенности: следует признать, русские более эмоциональны, чем американцы, что выражается в более частом использовании ими побудительных высказываний и эмотивов. В отличие от них, разгневанные американские преподаватели чаще используют эллиптические, парцелированные и повторяющиеся конструкции.

Настоящее исследование рассматривает только один из аспектов проблемы – проявление гнева учителями в рамках институциональных отношений «учитель → ученик».

Дальнейшее исследование в этом направлении предполагает изучение отрицательной эмотивности следующих коммуникантов: «учитель → учитель», «ученик → учитель», «ученик → ученик».

Библиографический список

Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж: НПО МОДЭК, 1995. 640 с.

Добрынина Е. Типун на язык: о чём россияне предпочитают молчать [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7169 (3). URL: <https://rg.ru/2017/01/10/rossiiane-nazvali-zapretnye-temy-dlia-razgovorov-s-blizkimi.html> (дата обращения: 18.04.2018).

Закоян Л.М. Речевая агрессия в языковом сознании представителей русской лингвокультуры // Вестник РУДН. 2008. №2. С. 46–52.

Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 197 с.

Купоросов П.А. Эмоциональные частицы, выражающие гнев, в русском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №58. С. 158–164.

Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007. 435 с.

Озюменко В.И. Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 126–143.

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке: монография. Владикавказ: СОИГСИ им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-А, 2012. 181 с.

Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М.: АСТ, Вече, 2001. 560 с.

Сергеева О. Язык жестов: как читать мысли без слов? 49 простых правил. М.: Издательство «Э», 2017. 128 с.

Стернин И.А., Стернина М.А. Очерк американского коммуникативного поведения: монография. Воронеж, 2001. 209 с.

Стрельницкая Е.В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2010а. № 3. С. 131–135.

Стрельницкая Е.В. Синтаксические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Известия СПбГЭУ. 2010б. №3. С. 161–163.

Фомин А.Г., Якимова Н.С. Стратегии вербальной агрессии в коммуникативном поведении россиян и американцев в конфликтных бытовых ситуациях (по материалам речеситуативного исследования) // Вестник КемГУ. 2012. №2. С. 142–147.

Хомутова Т.Н. Модальность и наклонение в современном английском языке // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2008. №1 (101). С. 19–23.

Шайхисламова З.Ф. Невербальные формы выражения эмоций в башкирском языке // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №3–1. С. 1016–1019.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 190 с.

Darwin C.R. The Expression of the Emotions in Man and Animals [Электронный ресурс]. London: Murray, 1872 // Darwin Online. 2006. URL: <http://darwin-online.org.uk/content/frameset?itemID=F1142&pageseq=1&viewtype=text> (дата обращения: 28.05.2018).

Ekman P. Pan-Cultural Elements in Facial Displays of Emotion // Science. 1969. V. 164 (3875). Pp. 86–88.

Infante D.A. Aggressiveness // Personality and interpersonal communication. Newbury Park, CA: Sage, 1987. Pp. 157–192.

Richardson C. Boiling point: problem anger and what we can do about it / С. Richardson, Е. Halliwell // Mental Health Foundation. London, 2008. 34 p.